

Этнаграфія і фальклор

Гэта вытлумачаецца тым, што для кабеты жанімнае ложа ў рытуале разлучынаў грала тую ж ролю, якую пад час вяселля для нявесты граў рытуал «пасаду». І калі, як зазначае В. Ластоўскі, «жанчына пасля прочак прыбудзе «са сваім родам» у мужаву хату, апранецца ў падвянечнае і засядзе на «жанінным ложку» – гэта ўжо знак, што яна цверда і безпаваротна парашыла пайсці на разлуку» [3, с. 44].

Такім чынам маем зазначыць, што традыцыя *прочак* ды *разлучын*, – якую можна бясспрэчна аднесці «да сёвай славянскай старасвеччыны, ... захавалася на Беларусі да другой паловы XIX ст.» [3, с. 41], і што ў пазнейшыя часы – і ў міжваенні, і паваенні, – традыцыя *прочак*, у адрозненні ад такой традыцыйнай сацыяльнай інстытуцыі, як разлучыны, яшчэ трывалася. Аднак гэта не азначае, што сёння ўжо не існуе ані *прочак*, ані разлучынаў. Згубіўшы свае найменні ды прыстасаваўшыся да ўмоваў ды патрабаванняў сённяшняга дня, яны працягваюць існаваць пад іншымі назвамі (альбо згубіўшы тых наогул), але захоўваючыся фактычна ў сваёй традыцыйнай аснове.

ЛІТАРАТУРА

1. Фуко, М. Воля к знанию / М. Фуко // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности / М. Фуко; сост., пер. с фр., коммент. и послесл. С. Табачниковой. – М., 1996. – С. 97–269.
2. Фуко, М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970–1984: пер. с фр.: [в 3 ч.] / М. Фуко. – М.: Праксис, 2002. – Ч. 3. – 312 с.
3. Ластоўскі, В. Прочки і разлучыны / В. Ластоўскі // Запіскі аддзелу гуманітарных навук / Інстытут беларускай культуры. Аддзел гуманітарных навук. – Кн. 4: Працы кафедры этнаграфіі. – Т. I. – Сш. 1. – Мінск, 1928. – С. 41–48.
4. Mossberger, K. The evolution of urban regime theory: the challenge of conceptualization / K. Mossberger, G. Stoker // Urban Affairs Rev. – 2001. – Vol. 36. – P. 810–835.
5. Дзёрбіна, Г. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу / Г. Дзёрбіна. – Мінск: Тэхналогія, 1997. – 174 с.
6. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАНБ. Сектар этналогіі. – Ф. 6. – Воп. 13. – Спр. 123. – Сш. 1.
7. Архіў Інстытута мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору імя К. Крапівы НАНБ. Сектар этналогіі. – Ф. 6. – Воп. 13. – Спр. 123а. – Сш. 2.
8. Довнар-Запольский, М. Очерки семейного обычного права крестьян Минской губернии / М. Довнар-Запольский // Этнограф. обозрение. – 1897. – № 1. – С. 82–142.

ОЙКОНИМЫ ЛЕПЕЛЬЩИНЫ: НОМИНАТИВНЫЙ АСПЕКТ

канд. филол. наук, доц. Т.П. СЛЕСАРЕВА
(ВГУ имени П.М. Машерова, Витебск)

Предпринята попытка рассмотрения регионального топонимикона в контексте принципов номинации. Фактическим материалом исследования стали ойконимы Лепельского района Витебской области. Среди принципов номинации рассмотрены названия, образованные от антропонимов, водных объектов, животных и растений, отражающие в себе особенности населенного пункта, географические особенности местности, хозяйственную деятельность и черты быта, указывающие на местоположение населенного пункта по отношению к какому-либо объекту.

Кожны народ не без роду і племя мае
Летапіс свой і гісторыі след на старонках.
М. Гусоўскі

Я шчасны, што сынам быць гэтай зямлі
Мне лесам наканавана
Р. Бардулін

Жизнь человека тесно связана с различными местами. Те, которые имеют для него хоть какую-нибудь значимость, обозначаются с помощью особых слов – географических названий.

Ойконимия (греч. oikos – «жилище»), под которой понимается совокупность названий населенных пунктов определенной территории, представляет особый интерес для научного изучения. В ней отражаются важнейшие этапы истории материальной и духовной культуры создавшего ее народа и проявляются языковые закономерности, в связи с чем ойконимия представляет интерес для исследования как историко-географический материал и как лингвистический источник.

Ойконимия любого региона – сложное явление, анализ которого предполагает различные пути исследования в зависимости от поставленных задач.

В данной работе предпринята попытка рассмотрения регионального топонимикона в контексте принципов номинации. Вслед за Н.В. Подольской, под принципом номинации будем понимать «основа-

ние для связи имени с называемым объектом» [1, с. 114]. Фактическим *материалом* исследования явились ойконимы Лепельского района Витебской области (198 единиц). Основным для нашей работы является *метод* лингвистического описания, в ходе которого была выстроена система наиболее существенных оснований для связи ойконима с именуемым объектом.

История топонимики дает разнообразные подходы к характеристике топонимов и ойконимов в частности. Традиционная классификация топонимов с точки зрения принципов номинации делит их на три группы: названия, данные по месту расположения объекта (географический принцип), по отличительным признакам объекта, а также по отношению объекта к человеку. Однако подобная классификация не учитывает всего многообразия оснований для номинации. Кроме того, нередко трудно с уверенностью отнести какой-либо топоним к определенной тематической группе, так как образующие основы некоторых названий не удается объяснить с достоверностью на основе доступных материалов. Не всегда ойконимия дает ответ на вопрос, что же явилось основой для топонима и каким образом это название сопутствует реальной номинации.

Одним из первых исследователей этой проблемы был профессор Белгосуниверситета В.А. Жучкевич, который начал собирать материал по белорусской топонимии еще во второй половине 40-ых годов XX века. В 1974 году в Минске была издана его книга «Краткий топонимический словарь Белоруссии» [2]. Богатый фактический материал находим в «Словаре» и о происхождении названий деревень Лепельского района Витебской области.

Далеко в глубь веков уходит история Лепельщины. Изучение ее позволяет сделать вывод, что еще в ту эпоху, когда реки служили главными путями сообщения, бассейн Березина – Улла уже был густо заселен. Об этом свидетельствует масса городищ и курганов, которые встречаются на его берегах. А.М. Сементовский в книге «Белорусские древности» [3] насчитывает в Лепельском уезде до 400 курганов. Эти курганы не раз привлекали внимание археологов и историков. Делая раскопки, они установили, что здесь жил человек с древнейших времен.

В настоящее время на территории Лепельского района находятся 198 деревень. Люди давали названия окружающим их объектам, и давали по тем признакам, которые казались им в момент называния самыми важными, самыми характерными.

Как показывает лексико-семантический анализ, источники образования ойконимов Лепельщины самые разнообразные.

Наиболее распространенным принципом номинации (33, или 16,6 %) можно считать название, образованное от антропонимов – личных имен, фамилий или прозвищ людей. Однако общий принцип называния по отношению к человеку включает в себя более узкие основания: 1) от имени первого поселенца: *Адамовка, Антоновка*; 2) от имени женщины, имевшей в поселении некий особый статус: *Иринполье*; 3) от имени владельца (эти названия некогда служили основным средством выражения принадлежности, когда распространение феодальной собственности на землю стало главным признаком наименования мест): *Овласово, Демешково, Михалово, Морозова Слобода, Матюшина Стена, Сергеевщина, Тодулино* (тюркск. фамилия Тодулин), *Халимоново, Юрковщина, Макаровщина*; 4) ойконимы-посвящения в честь выдающихся лиц: *Заслоново, Новозаслоново*; 5) от преобладающих в деревне фамилий: *Аношки, Мишульки, Мягели, Пахомлевичи, Плиговки, Соломахи, Шубники, Григоровичи, Терешки*; 6) названия, связанные с особенностями внешнего вида человека: *Подлобные, Велевщина* (основа «вялікі»).

Следующую группу составляют ойконимы, отразившие в себе особенности населенного пункта, по которым происходила номинация (17 %). Этот принцип носит во многом субъективный характер, поскольку зависит от непосредственного коммуникативного акта номинатора. По меткому замечанию В.А. Никонова, «в топонимике нет заблужденья опасней, чем распространенное представление, будто название «вытекает» из свойств самого объекта» [4, с. 26]. Ведь то, что важно для одних, может быть совершенно не важно для других. За основание мог брать наиболее выраженный признак именуемого объекта: 1) форма поселения: *Двориче, Двор Бабча, Двор Людчицы, Двор Поречье, Двор Суша, Двор Черосово, Долгое, Кривки, Кривцы* («кривая деревня»); 2) время возникновения населенного пункта: *Новоселки, Новины, Староселье, Старый Лепель*; 3) размеры: *Малое Жежлино, Малый Полсвиж, Малыя Торонковичи, Малыя Пышиногоры*; 4) условия проживания: *Слобода, Слободка* (селения в XI – XVIII вв., которые освобождались временно от выплаты налогов); 5) индивидуальная характеристика населенного пункта или его жителей: *Беленица* (от «белый»), *Веселово, Дримовщина* (от «дремучий»), *Зеленка, Погорелое*.

Современный рельеф Лепельщины формировался продолжительное время. Много раз суша сменялась морем, а море – сушей. Поэтому географические особенности местности отражаются в названиях 13 % ойконимов и мотивируют их. Для характеристики особенности почвенного покрова и грунта местности послужили следующие аппеллятивы: камень, глина, песок: *Глинница, Жерствяники* (от «жертства» – большой песок), *Пески, Камень, Каменка, Каминщина, Пышино* (от «пахун» – рыхлый грунт).

Топографические особенности местности и окружающего ландшафта иллюстрируют в ойконимах названия возвышенных мест, среди которых наиболее продуктивными оказались лексемы гора, остров: *Острова, Волова Гора, Пышиногоры, Горовые, Горони, Горки, Кальники* (от «кальник» – каменная горка), *Зеленый Остров*. Есть ойконимы, которые в своих образовательных основах передают информацию о низких, ровных и заболоченных местах: *Болотники, Большое Поле, Торонковичи* (от «торный» – гладкий), *Поляны, Суша* («сухое поле»).

С давних времен поселениям давали названия, которые характеризовали особенности топографического положения данного населенного пункта, его расположенность на местности относительно каких-то смежных

Этнаграфія і фальклор

об'ектов. Такі ойконімы яўляюцца «назвамі-арыентаірамі» і дапамагаюць воссоздаць прэжніе естэственныя ландшафты месціна. Пачты 13 % ойконімов указваюць на месцаположэнне населенага пункта па адношэнню к какому-лібо аб'екту, назва іагара яаляецца карневай часткай: *Заозер'е, Заболот'е, Заборов'е, Загор'цы, Залес'е, Заполь'е, Заров'е, Пореч'е* («возле реки»), *Студенка* («возле колодца/студни»), *Селище* («на месте, где раньше уже было село»), *Далики* («поселение, размещенное далеко от мест, где они возникли»).

Лепель стоіт на берагу большага красівага озера. А вакогун негэ – еше 57 разлічных озера. В озеро впадае река Эсса, которая берет свое начало недалеко от Березины. Вытекает из Лепельского озера приток Западной Двины – Улла.

25 февраля 1797 года Павел I своим указом поручил графу Сиверсу, наместнику края, устроить «водяное сообщение» между Днепром и Западной Двиной. Так появилась Березинская система каналов – очень сложный водный путь, общая длина которого – 159 километров.

Наши предки предпочитали селиться около водоемов. Их жизнь была тесно связана с водой. Вполне естественно и закономерно, что впоследствии названия гидронимов переходили и на названия населенных пунктов. Поэтому отгидронимические ойконімы – наиболее устойчивый и самый древний пласт в топонимии любого региона.

В основе 11 % ойконімов Лепельского района лежат названия природных или искусственных водных бассейнов: *Глубочица, Воронь, Ладосно, Несено* (от одноименных озер). Некоторые ойконімы этой группы образованы от лексем река, озеро, ручей, пруд: *Рачицы, Черноручье, Озерцы, Белоозерный, Прудок*.

Географические названия наиболее прочно и в течение длительного времени сохраняют связь с теми нарицательными существительными, от которых они образованы. От общеупотребительных слов образовано 20 ойконімов (10 %) Лепельщины: *Городец, Городянки, Губино, Деньгубы, Звезда, Зорница, Ворошки* (от «ворох») и др.

Своеобразную историческую, этнографическую и хозяйственную характеристику краю дают ойконімы, отражающие хозяйственную деятельность, черты быта (*Дражно* – небольшое предприятие, где выдалбливали чельны, ступы, корыта, *Жерцы* – первоначальное спаливание леса для земледелия, *Лутчино, Лутище* – «лут, лута» – лыко молодой липы, *Стаи, Стайск* – «стая, стайня» – временный навес для животных, *Черейщина* – «чартала» – название примитивного приспособления для обработки земли, *Ладосно* – от «ладья», *Бочкари, Ковалевичи* – от «коваль» – кузнец, *Потаиня* – мастерская по выработке паташу, который применялся для отбеливания в стеклянной промышленности, *Рудня* – мастерская, в которой выплавляли железо из болотной руды, *Ситники* – люди, которые занимались изготовлением сита, *Пунище* – место, где была пуня – хлев, сарай), названия населенных пунктов, данные по этническим наименованиям жителей (*Ляховичи* – от «ляхи» – поляки), названия населенных пунктов, топоосновы которых отражают типы и границы селений, виды построек (*Беседы* – строение на старых дорогах, *Будище, Будевцы* – от «буда» – небольшое строение, временное жилье, *Крайцы* – место на краю земельного массива, *Межица* – от «межа, граница»).

Народ всегда с любовью относился к лесу. Из народных традиций известно, что в древности наши предки особенно почитали те деревья, которые чаще использовались в языческих обрядах и исполняли в них определенную магическую функцию. Так славяне в дубовых рощах совершали обряды, «перунову дереву» приносили жертвы, почитали его как символ силы и красоты, как старца, посланного богом, хранящего память о делах «давно минувших дней». Кроме дуба, особым «уважением» пользовались береза, клен, липа, сосна, ель.

Это нашло отражение в топонимии. Правда, ойконімы с фитонимической и зоонимической основами немногочисленны (14 или 7 %): *Липки, Поддубье, Сосняги, Веробки* (от «вербена»), *Кветче* (от «кветка»), *Хвоцьево, Свядица* (от «свидина» – растение), *Черница* (от «черника»), *Рожно* (от «рожь»).

В исследуемом материале в качестве образующей основы ойконімов зоонимического происхождения используются названия диких животных – медведь, бобер, домашних – козел, коза, а также улитка. Эти исходные лексемы участвуют в образовании названий *Боброво, Козинщина, Козлы, Медведовка, Улитинки* (от «улига», «улитка»).

Следует отметить, что в ойконимии Лепельского района практически отсутствуют советские идеологические ойконімы (разве только *Красный Октябрь*).

Каждое отдельное топонимическое пространство имеет свои специфические особенности, из которых выявляются соответствующие топонимические универсалии, дающие возможность выявить физико-географические характеристики местности, получить определенные сведения о занятиях населения, а также позволяют выяснить основные принципы топонимической номинации.

В частности, в ойконимии Лепельского района можно выделить два типа топонимов: названия естественно-географического характера и названия культурно-исторического характера.

К названиям естественно-географического характера принадлежат отгидронимические ойконімы, ойконімы, образованные от географической агелятивной лексики, а также ойконімы-фитонімы, ойконімы-зоонімы и названия-ориентіры.

К названиям культурно-исторического характера восходят ойконімы, образованные от антропонимов, ойконімы, отражающие особенности хозяйственной деятельности населения края или черты быта, наименования, топоосновы которых отражают типы селений и виды построек.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская. – М.: Наука, 1978. – 198 с.
2. Жучкевич, В.А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / В.А. Жучкевич. – Минск: Наука и техника, 1974. – 447 с.
3. Семеновский, А.М. Белорусские древности / А.М. Семеновский. – СПб.: Типо-литография Н. Стефанова, 1890. – XII с.+137 с.
4. Никонов, В.А. Введение в топонимику / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1965. – 179 с.